

(Перевод: Ориана)

Перед тем, как войти в руины, Люй Шу никогда не думал, что ему придется сражаться с людьми. В его представлении открытие руин было похоже на исследование и приключение. Там могло быть полным-полно сокровищ, может быть много опасностей, но он никогда не думал, что люди внутри будут обманывать и убивать друг друга. Честно говоря, это было потому, что защита Небесной и Земной сетей была такой хорошей.

Если бы он впервые столкнулся с битвами у подножия горы и с теми практикующими, которые пытались проникнуть на гору Бэйман, он, должно быть, уже давно морально был к этому готов.

Но в действительности этого не случилось бы. Ученики класса Даоюань оставались бы в лагере и практиковали в среде, богатой духовной энергией. Небесная и Земная сети даже не собирались позволить им войти в руины.

Но в этом мире не все зависит от человеческой воли.

Ни Люй Шу, ни Чан Хэньюэ не сделали первого шага. Люй Шу боялся, что у Чан Хэньюэ, как у шпиона, есть козыри в рукаве, а Чан Хэньюэ боялся меча в руке Люй Шу.

Как только практикующий достигает уровня D, обычным мечом ему трудно нанести смертельные раны, а прочность тела уже не сравнима с прочностью тела обычных людей.

У Чан Хэньюэ в рукаве был спрятан кинжал, и если он внезапно нападет и проткнет сонную артерию на шее Люй Шу или другое уязвимое место, он все еще мог бы добиться успеха.

Однако инстинкт человека защищать жизненно важные точки является врожденным, и как бы ни развивалась человеческая цивилизация, это не изменилось.

Так же, как когда чужой кулак приближается к лицу, человек моргает. Это подсознательное защитное действие.

Поэтому Чан Хэньюэ не был уверен, что сможет убить Лю Ли одним ударом.

Но если он этого не мог сделать, то Люй Шу мог. Трудно сказать, какая на самом деле сила была у этого поржавевшего железного меча. Если бы он и Люй Шу сражались, то будто... у Люй Шу была и атака высокая, и защита, и еще умение пробивать броню. Ему просто невозможно причинить вред.

Итак... эти двое снова замерли...

В реальности не многие люди готовы сражаться, рискуя своей жизнью. Каждый считал бы, что следует найти наиболее благоприятную возможность...

«Ха-ха, я не ожидал, что мы оба выедем. Ты бежал так быстро...» Чан Хэньюэ взял инициативу в свои руки, чтобы выйти из этой тупиковой ситуации.

«Ха-ха, я сам не ожидал, что в критический момент смогу бежать так быстро», — со смехом ответил Люй Шу.

Два человека, у которых были свои тайные умыслы, внезапно пришли к перемирию...

«Давай найдем более безопасное место для отдыха?»

«Ладно, ладно».

Они вдвоем продолжали идти вперед, их целью был небольшой холм. Хотя они шли вместе, расстояние между ними составляло более 5 метров...

Часто говорят, что между людьми существует подсознательная безопасная дистанция, и чем теплее вы относитесь к человеку, тем ближе к вам шел бы этот человек.

Расстояние между ними действительно было вполне безопасным...

Люй Шу вдруг подумал, есть ли в Ло Чэне в классе Даоюань такой шпион, как Чан Хэньюэ? Большая часть очков негативных эмоций была получена из его собственного класса, поэтому он не мог быть уверен насчет других классов.

Добравшись до склона холма, Люй Шу обернулся и посмотрел на овраг внизу. Бесподобное умиротворение.

Кто бы мог подумать, что на этой мирной земле скрывается так много убийственных намерений?

Они оба сказали, что пришли сюда отдохнуть, но ни один из них не осмеливался ни спать, ни даже практиковаться...

Ситуация снова стала очень неловкой, Люй Шу и Чан Хэньюэ фактически сидели на склоне холма до рассвета...

Кроваво-красная луна приобрела свой обычный цвет только на рассвете.

«Гррр», – раздался отчетливый звук урчания в голодном животе Чан Хэньюэ.

Никто не ел с тех пор, как они пришли вчера утром, а ученики класса Даоюань не планировали приходить, поэтому они не взяли с собой еду.

Прошли уже почти сутки. Пока бежишь, спасая свою жизнь, этого не чувствуется, но когда наконец можешь расслабиться, чувствуешь настоящий голод!

Кстати, в этих руинах есть какая-нибудь еда? А то так здесь можно и с голоду умереть.

Впрочем, для Люй Шу это не проблема. Только бы отвязаться от Чан Хэньюэ, и тогда он сможет достать и съесть порцию вонючего тофу, а если повезет, то может даже выпадет шаурма!

Черт, иногда от этой хитрой системы может быть большая польза!

Они провели так все утро. Люй Шу это просто надоело. Сказав, что собирается облегчиться, он быстро побежал в овраг, достал порцию вонючего тофу, с жадностью засунул его в рот и вернулся обратно.

Все-таки Люй Шу был очень бдителен и не вернулся первоначальной дорогой, потому что боялся, что Чан Хэньюэ устроит ему засаду.

В итоге, когда он поднимался, случайно заметил, что Чан Хэньюэ сжимает что-то в манжете

рукава, а сам лежит на животе рядом с тем местом, где он спустился. Он медленно приблизился.

Люй Шу, что-то пережевывая, радостно спросил: «Что ты деешь?»

Что ты делаешь? - вот что хотел сказать Люй Шу, но из-за того, что его рот был набит вонючим тофу, получилось так невнятно.

Он не беспокоился, что Чан Хэньюэ будет подозревать, зачем он взял с собой еду. Пока он не позволял Чан Хэньюэ увидеть процесс извлечения, то дело уже сделано. Кто мог связать порцию вонючего тофу с какой-то системой? Люй Шу считал, что для этого должно быть богатое воображение.

Большинство людей подумало бы, что раньше у него была с собой спрятанная еда, кто-то мог подумать, что у него есть необычная способность превращать что-либо в еду, но это было не важно.

Когда Чан Хэньюэ увидел, что Люй Шу что-то жуёт, он был ошеломлен... У этого человека действительно с собой была еда! Ему действительно было что поесть!

Оголодавший за целые сутки Чан Хэньюэ просто не мог поверить своим глазам!

«От..., +999!»

Он-то полагал, что они оба впустую тратят время и оба окажутся в проигрыше, но его противник никоим образом не пострадал! Проклятье!

«Ты ешь... вонючий тофу?» — спросил Чан Хэньюэ, он уловил запах вонючего тофу! Но он все еще не мог осознать это, поэтому и спросил.

«Ага, вонючий тофу», — запах невозможно было скрыть, и Люй Шу не было нужды лгать.

Чан Хэньюэ был совершенно ошеломлен! Я могу понять, если бы ты принес с собой печенье, но какого черта ты притащил вонючий тофу?! Как ты его смог пронести?! Да ты псих!

Люй Шу радостно проглотил еду, которая была у него во рту. Когда еда попала в желудок, Люй Шу ощутил непередаваемое чувство спокойствия. Давно он не был так голоден. Когда это было в последний раз? Наверное, когда он только вышел из приюта и был голоден целых два дня. Он сидел на карточках на обочине дороги и не хотел просить милостыню, не хотел принимать чужие подачки и не хотел воровать... Откуда сироте, только что вошедшему в общество, было знать, как зарабатывать деньги?

Тогда он думал, что может так умереть с голоду, а потом его увидел хозяин придорожной закусочной с барбекю и сжалился над ним, он нанял его официантом за небольшую месячную плату и вечерний ужин.

В те времена Люй Шу ел только один раз в день.

Когда Люй Шу наелся, он продолжил тянуть время с Чан Хэньюэ: «Позволь мне рассказать тебе историю?»

Чан Хэньюэ насторожился. Не хочет ли этот негодяй с помощью своей истории намекнуть, что разоблачил его?

Тут он услышал, как Люй Шу радостно сказал: «Жил-был человек, который очень любил путешествовать. Однажды он случайно зашел в руины и обнаружил надписи на стене: ягненок на пару, медвежья лапа на пару, олений хвост на пару, жареная утка, жареный цыпленок, жареный гусь, отварной поросенок, тушеная утка со специями, тушеная курица в соусе, копченая солонина...»

Тело Чан Хэньюэ вот-вот рухнет от голода, зачем все это рассказывать?! Кто тебе сказал, что это история?!

Зачем ты все это запомнил?!

«Очки негативных эмоций от Харуто Такуми, +1000!»

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2448453>